
Евгения
КЕЦ
(Не) жена для
БОССА
и киндер-сюрприз

Евгения Кец

(Не) жена для босса и киндер-сюрприз

https://litres.ru/74791358
SelfPub; 2026

Аннотация

В прошлом я поддалась эмоциям. Согласилась на авантюру и стала фиктивной женой своего начальника. А теперь у меня есть маленькая тайна от него.

Всего одна ночь и подслушанный разговор. Я бросила всё и сбежала, родила дочь и нашла отличную работу. Но вот беда — компания обанкротилась, и я осталась на улице.

У меня есть последний шанс не уехать жить в деревню. Одно собеседование. Только вот в кресле начальника сидит ОН.

И предлагает мне снова стать его фиктивной женой. Наличие дочери приветствуется, во всяком случае, пока он не знает, что она его

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

(Не) жена для босса и киндер-сюрприз

Глава 1

— Тише, тише, малышка, — убаюкиваю дочурку, а у самой слёзы из глаз.

Уже который круг наворачиваю в зоне ожидания жд вокзала. Дочь спит у меня на руках, а мест нет. И всем всё равно. Даже сумки со скамеек убрать не хотят, не то, что место уступить. А ведь я уже час хожу здесь с трёхгодовалой дочерью.

Ни капли сочувствия.

Вот тебе и Новый год. А ещё говорят, что в Новый год люди добрее друг к другу.

Ловлю безразличие в лицах окружающих. Конечно, своя рубаха ближе к телу.

Подхожу к мужчине, который занимает сразу три места:

— Простите, не могли бы вы убрать одну сумку? — обращаюсь к мужику с парой сумок на лавке и слышу, как устало и слабо звучит собственный голос.

— Я не понимать, — тут же машет руками тот, а на меня поворачивается, наверное, половина зала ожидания.

— Сумку можете убрать?— спрашиваю уже со злостью и

слезами.

— Не понимать!

— Да что же это такое?! — повышаю голос, а мой ангелочек начинает хныкать.

— Тише, тише…

Убаюкиваю малышку.

— Дочка, раздаётся сиплый мужской голос откуда-то из глубины зала, — иди сюда.

Замечаю, как из толпы поднимается низенький и седовласый старик. Кажется, он сам еле стоит на ногах. Он приветливо машет мне рукой.

— Ну что вы, — мотаю головой, — мне неудобно. Столько молодых сидят, а место вы уступаете, сидите.

Вижу, как молодёжь утыкается в свои телефоны и планшеты. Прячут глаза, чтобы не видеть осуждения в свой адрес. Ну, хоть стыдно им.

Никому не пожелаю оказаться на моём месте. Одна, с ребёнком на руках, лишилась работы и вынуждена в ужасных условиях ехать в деревню к бабушке.

Больше у меня всё равно никого нет.

Делаю ещё один круг по залу ожидания и понимаю — других мест, кроме того, что предлагает старик, нет.

Опустив голову, подхожу к мужчине и сажусь на скамейку:

— Спасибо, — устало киваю.

— Далеко собралась? — спрашивает старик и заглядывает

в лицо моей дочурки.

Хороший вопрос…

— В деревню к бабушке, — двигаюсь немного, чтобы мой спаситель мог примоститься с краю.

— В гости? Какая молодец, — на морщинистом лице появляется улыбка.

— Жить, — пожимаю плечами и расстёгиваю пуховик малышки.

— Зачем тебе в деревню? — явно удивляется мой собеседник.

Аж брови на лоб подпрыгивают. Что это за разговор такой? Впервые незнакомец лезет в мою жизнь таким беспардонным образом. Спасибо ему, конечно, за место, но это же не повод лезть мне в душу.

— Ну, так получилось, — пожимаю плечами.

— Ой, ой, ой, нехорошо, — говорит он. — Неправильно это. Такая девочка хорошая. И дочурка у тебя замечательная. А где твой муж?

— Объелся груш, — выдаю стандартный ответ на нелюбимый вопрос.

Нет у меня мужа и никогда не было. Вернее, был, но ненастоящий.

Всё сложно.

— Нехорошо это.

— Да, вот я и еду налаживать свою жизнь, — изрекаю и поглядываю на часы.

Вот это да… мне ещё три часа до поезда. И спать охота.

Откидываю голову назад и смотрю на высоченный потолок. Белый, побелённый и такой далёкий, как и моя нормальная жизнь.

Сердце щемит, я и сама понимаю, что сейчас делаю шаг назад. Я столько сил потратила, чтобы удержаться в Москве, но их не хватило.

Виню себя за то, что провалилась.

Мысленно готовлюсь посмотреть в глаза бабушке. Она, конечно, ничего не скажет, но я знаю, что она за меня переживает.

— Не надо тебе уезжать, — вдруг говорит дедушка. — Нет для тебя в деревне будущего. Твоё будущее здесь.

— Верю, — соглашаюсь я. — Но так вышло, что выбора у меня нет.

— Тебе бы поспать, ты явно устала. Когда у тебя поезд? Я присмотрю за временем, — предлагает он помощь, и я понимаю, что старику меня просто искренне жаль.

— Правда? — спрашиваю с надеждой, а то телефон у меня лежит в сумке под замком, дотянуться просто не смогу.

— Правда.

— В час дня.

— Покемарь немного, я разбужу, — добродушно смотрит на меня старик.

— Спасибо вам большое, — искренне улыбаюсь.

Прижимаю дочь к груди и прикрываю глаза. Сон приходит

мгновенно. Но почти сразу в него вторгается звонкий голос:

— Мам, мамочка! — тёплые ладошки ложатся на мои щёки.

Вот и поспала.

Еле разлепляю глаза. Дочь сидит на моих коленях и держит меня за лицо. На её губах играет улыбка, а вот вокруг меня на удивление пусто.

Когда все успели разойтись?

Поворачиваюсь к старику, но его нет.

— Анечка, малышка, ты почему проснулась? — спрашиваю я.

— Я есть чёчу, — куксится она.

— Да, скоро сядем в поезд и поедим.

Поднимаю глаза к часам и замираю. Даже не моргаю. Ведь часы показывают уже третий час дня.

Мой поезд отошёл полтора часа назад. Выходит, я опоздала…

Не может этого быть.

Ставлю дочь на пол и осматриваюсь, а рядом нахожу новогоднюю открытку с надписью: «Всё наладится, но уезжать тебе нельзя».

Это такое изощрённое извинение от дедульки за то, что не разбудил? И как теперь я буду?

— Мамуля, — дочь скачет и извивается, — я гоодная!

— Сейчас, дочур. Дай маме минутку, — падаю на скамейку.

Это выходит, я проспала больше трёх часов и даже не заметила этого? Вот это просто жесть. И что теперь делать? Следующий поезд теперь уже в следующем году! Где мне жить и на какие деньги?

— Мам…

— Да-да, — как в трансе поднимаю сумку и снимаю с неё замочек.

Роюсь, чтобы найти питание и телефон. Надо позвонить бабушке и понять, что я могу сделать. Достаю фруктовое пюре Анютке и смартфон, а он начинает звонить в моих руках.

Номер неизвестен:

— Алло, — отвечаю я.

— Василиса Константиновна? — раздаётся мужской голос.

— Д-да, это я, — откручиваю крышку пюрешки и отдаю дочери.

— Вас беспокоят из фирмы «Синергия успеха», вы оставляли резюме.

— Да-да, — округляю глаза, я уже и не надеялась, что мне позвонят.

— Вы ещё в городе? Можете подъехать на собеседование?

— В городе, — улыбаюсь, уже и не переживаю, что опоздала на поезд. — Когда надо подъехать?

— Сейчас, по возможности.

— Хорошо. Буду, — перевожу взгляд на дочь и вздыхаю. — Я могу приехать с ребёнком? Я была на полпути в гости,

— начинаю оправдываться. — Я с…

— Конечно, — спокойно сообщает мужчина. — Ждём вас.

— Доченька! — подхватываю её на руки и кружу, пока она смеётся. — Мамочку позвали на собеседование!

— Чё такое бесенование? — удивляется она.

— Маме надо поговорить, и, возможно, маме дадут работу.

— И мы тута останемся? — спрашивает дочь.

— Да, малышка. Всё, доедай и поехали.

Быстро собираемся, смотрю, как лучше доехать, чтобы не встрять в пробки. Хватаю сумку, беру дочь за руку, и мы бежим в метро.

Быстро доезжаем до офиса и поднимаемся на последний этаж. Меня встречает груда ледяного стекла синеватого оттенка, синее новогоднее оформление и худощавый мужчина:

— Василиса Константиновна, — улыбается он, — сумку можете оставить там, — он указывает на вешалку для посетителей. — Вас уже ожидают.

Быстро ставлю сумку на полочку, снимаю пуховик, приглаживаю волосы и помогаю дочери снять верхнюю одежду.

Мужчина нас провожает в дальний кабинет. Единственный с дверью в опенспейс офисе. Сразу понимаю, что там меня ждёт директор компании. А, может, даже гендиректор, ведь я замахнулась на приличную должность.

Мысленно готовлюсь к собеседованию. Заходим в каби-

нет:

— Даниил Александрович, — говорит мужчина, — она здесь.

— Пусть входит, — раздаётся до боли знакомый голос.

Ошарашенно заглядываю в кабинет, тяжело сглатываю и пытаюсь рассмотреть того, кто говорит, но он сидит ко мне спиной.

— Здравствуйте, — делаю шаг внутрь, а сердце пропускает удар.

Дочь мелкими шажками следует за мной. Только и успеваю завести её за свою спину, когда из кожаного кресла встаёт высокий мужчина в футболке и джинсах.

Он поворачивается ко мне, заставляя отшатнуться.

— Оставь нас, Виталик, — бросает он и с ухмылкой осматривает меня. — Здравствуй, Василиса, — произносит он и переводит взгляд на мою, вернее, нашу дочь…

Глава 2

Рот открываю, но сказать ничего не могу. Кажется, я онемела. Хуже шутки судьбы и придумать невозможно.

— Прекрасно выглядишь, — ухмыляется Даниил. — Далеко собралась? — кивает он на мой прикид.

— А… я… в гости к бабушке, — зачем-то отвечаю.

Оно само вырывается, я не специально. Но в присутствии Даниила я просто не в состоянии мыслить здраво.

— Прости, что оторвал, — внезапно для меня произносит мой бывший и, возможно, будущий начальник. На него это не похоже. — Ты проходи, — еле заметно улыбается он и переводит взгляд на нашу дочь. — Как зовут?

— Аня, — говорю шёпотом, пытаясь собрать себя в кучу.

— Как быстро время идёт. Как давно мы не виделись? — он с прищуром осматривает нашу дочь.

Первая мысль, что проскальзывает в моей голове — он не должен узнать, что Анюта его дочь. Уж не знаю, каким Даниил стал, но я точно знаю, каким он был.

И ничего хорошего ждать от него не буду.

— Четыре года, — шепчу я. — Может, моя дочь посидит в приёмной? Я так понимаю, у нас всё же собеседование, — наконец-то, нахожу в себе смелость произнести что-то более или менее связное.

— Разумеется, — кивает Даниил и быстрым шагом уходит

к своему креслу.

Плюхнувшись в него, он поворачивается к своему огромному, стеклянному столу и рукой ведёт на дверь, мол, отводи ребёнка и жду здесь.

Вылетаю из кабинета, схватив дочь за руку.

— Мама, мамулечка, — лепечет Анютка, — это и было бесенование? Тебе дали аботу?

— Ещё не знаю, малышка, — быстро оглядываю офис и нахожу свободный стул. — Посиди здесь немного. Ладно? Хочешь, я тебе пюрешку достану?

— Чёчу, — довольно улыбается дочь.

Аж бегом достаю ей вкусняшку и возвращаюсь в кабинет к Даниилу. Всё же работа мне до безумия нужна. И я вполне готова даже с ним работать, лишь бы дать моей малышке лучшую жизнь.

— Можно? — стучусь в дверь Даниила.

— Проходи, — скучающим голосом говорит он.

Прокрадываюсь внутрь как мышка. С опаской смотрю на бывшего шефа и надеюсь, что в этот раз всё сложится иначе. Теперь на кону будущее моей дочери. И я никогда не совершу глупости, что поставит её под удар.

— Ну, рассказывай, — Даниил складывает пальцы домиком и пристально смотрит на меня.

— Я думаю, вы уже оценили моё резюме, — начинаю я, усаживаясь на стул, но в глазах бывшего босса вспыхивает знакомый мне огонёк. Отмахиваюсь ото всех мыслей и про-

должаю. — Я работала в основном онлайн. Думаю, причина очевидна. Если я смогу…

— Сколько лет малышке? — перебивает меня Даниил.

— Что? — зависаю, вроде слышу вопрос, но ответить на него — это, считай, подписать себе приговор.

Только я не знаю ещё какой именно. Но, уверена, Даниил Метельский не оставит меня в покое, если узнает, что я скрыла от него рождение дочери.

Но я не могла поступить иначе. У нас был контракт. По нему между нами и быть ничего не могло, а уж ребёнок…

— Какой возраст у твоей дочери? — повторяет вопрос Даниил.

Но и в этот раз вопрос повергает меня в ступор.

Я прекрасно слышала много лет назад, как Метельский говорил своему заму, что ему не нужен «геморрой» в виде орущего младенца, как и головомойки от жены. Собственно, именно по этой причине он предпочёл заключить фиктивный брак на один месяц.

Мы сыграли парочку, а я, дурёха, втрескалась по уши, ну и, как это водится, не устояла перед обаятельным мужчиной. А теперь расхлёбываю.

Нет, конечно, рождение малышки было самым лучшим событием в моей жизни. Я не пожалела ни секунды, что решила оставить её. Да, было тяжело поначалу. Но у меня была отличная работа.

Пока фирма не обанкротилась, а я не осталась на улице.

И вот я здесь.

— Какое это имеет отношение к делу? — спрашиваю я. — Если у меня будет стандартный график работы, я спокойно смогу отдать дочь в детский сад. Она редко болеет, а когда болеет, я смогу работать онлайн. С моей профессией это не составит труда. Думаю…

— Я спрашиваю не поэтому, — перебивает меня Даниил.

Стискиваю зубы и делаю глубокий вдох. Страх пробегает по каждому миллиметру моего тела. Неужели он догадывается?

Анюта выглядит младше своего возраста, она пошла в меня. На вид ей максимум два с половиной — маленькая и аккуратненькая девочка. Правда, балаболит на все четыре года, а не три.

Прикидываю, прокатит ли, если я совру о возрасте дочери, но Метельский смотрит так, что я, тяжело сглотнув, говорю:

— Ей три.

В кабинете повисает тишина. Даниил что-то прикидывает, разглядывая меня, а потом спрашивает в лоб:

— Где её отец? Я не вижу кольца. И в резюме ты указала, что не замужем.

— Какое это имеет отношение к работе? — продолжаю настаивать на своём. — Отец не имеет отношения к моей дочери. И я уже сказала, что на моей работе это никак не отразится.

— Я услышал тебя, — Даниил поднимается с места и подходит ко мне. Нависает и рассматривает моё лицо. — Спрошу лишь раз и хочу услышать правду, — голосом, что пробирает до костей, говорит Метельский.

Кровь стынет в жилах, а пальцы немеют, будто от холода:

— Она не твоя, — выпаливаю я и вздрагиваю от собственных слов.

Чисто технически я даже не вру, ведь к моей дочери он никакого отношения не имеет. Зачать ребёнка может любой, а вот стать отцом…

— Ты уверена? — пробираясь тяжёлым голосом мне под кожу, спрашивает Даниил.

— Что я здесь делаю? Я думала, что меня пригласили на собеседование. Я отменила поезд, приехала сюда с сумками и дочерью, — поднимаюсь в рост и смело смотрю в глаза Метельскому. — Ради чего?

— У меня к тебе есть предложение, — говорит Даниил.

— Слушаю, — скрещиваю руки на груди и всем видом показываю своё недовольство.

— Присаживайся.

— Мне и так удобно. У меня, правда, нет времени и сил на пустой трёп, — говорю я, а у самой уже коленки подгибаются.

Сама не знаю, откуда во мне столько смелости.

— Как пожелаешь. Итак, если вкратце, то ты идеально подойдёшь на эту работу. Ты ведь с ней уже отлично знакома,

— на губах Метельского расцветает улыбка.

На долю секунды она кажется мне зловещей.

Ясное дело, что я хорошо знакома со своими обязанностями, я же всё-таки… о, нет.

Нет-нет-нет!

Только не снова!

— Мне нужна фиктивная жена на этот Новый год, — Метельский подтверждает мои самые худшие ожидания. — Условия обсуждаемые, работа в фирме после этого гарантированно твоя.

Челюсть падает в прямом смысле слова.

— Это шутка? — выдавливаю слова, а в голове вихрем проносятся воспоминания, когда мы изображали пару.

Второй раз врюхаться в то же болото? Да ещё и с Метельским? Как такое возможно? Да это же самый настоящий ад.

— Нет, я серьёзно, — Даниил слегка наклоняет голову и скользит взглядом по моей фигуре.

Аж прикрыться хочется, хотя я вполне себе прилично, ещё и по-спортивному одета. В дорогу же собиралась. Чувствую себя голой под этим взглядом.

Да и чего удивляться, Метельский уже всё видел, а после родов я не очень-то изменилась. Разве что грудь стала больше, да бёдра шире. Но не думаю, что это минус. В случае с Даниилом, скорее плюс, в прошлый раз он всё пытался меня накормить, чтобы я была посправнее.

— У меня ребёнок, — твёрдо говорю. — Я не могу участ-

вовать в подобных аферах.

— Это не афера. А наличие ребёнка даже приветствуется. Наконец-то от меня отстанут.

— Не поняла. Кто отстанет?

— Семья, кто ещё, — усмехается Метельский и наклоняется ко мне. — Они же помнят тебя. Возраст малышки очень даже удачный, можно будет сказать, что ты забеременела почти сразу после свадьбы.

— Что за бред? Ты не общался с семьёй почти четыре года? Как можно врать о таком так легко? И я не буду заставлять свою дочь называть тебя папой, чтобы… чтобы что? Чтобы мамочка не пилила тебя?

— Ух, — громко усмехается Метельский, — а я уже и забыл, насколько ты горячая. А ведь ты вскружила мне голову в прошлый раз, — он резко приближается ко мне, что я аж отшатываюсь. — Я бы с удовольствием повторил наш ночной марафон.

Задираю брови и чуть не стекаю на стул от этих слов.

Кажется, мой мозг не способен переварить эту информацию.

— Так, что скажешь, Василиса, ты станешь моей женой? Снова.

Глава 3

В голове пустеет за секунду. Эти слова в одно ухо влетают, в другое вылетают.

Отказываюсь верить в то, что слышу.

— Ты чего застыла? — кажется, даже с опаской спрашивает Даниил.

Он реально не понимает? Слишком зациклен на себе и своих делах? В его голове хоть на долю секунды проскальзывает мысль, что всё это неправильно?

Было неправильно первый раз, а теперь и подавно.

— Мне нужна работа, а не очередной балаган, — твёрдо говорю.

Метельский подходит ко мне вплотную, заставляя отступить. Уж не знаю, что он задумал, и зачем ему второй раз понадобилась фиктивная жена, но я пас. Как я это малышке объясню?

— Насколько сильно тебе нужна эта работа? — шёпотом спрашивает Даниил, почти припирая меня к стене. — Ты же знаешь, я не обижу, — его пальцы скользят по моей щеке, а я стою в оцепенении.

Мысли путаются, а в груди разгорается пожар:

— Ты не посмеешь ставить мне такие условия, — еле слышно говорю я. — Однажды я уже сделала всё, чего ты хотел. А теперь мне просто нужна работа, чтобы остаться в

городе. Вот и всё. Я не хочу проблем.

— Какие проблемы, солнышко, — Метельский внезапно берёт меня за руку и переплетает наши пальцы, — поулыбаешься на семейном ужине и свободна. Дочку можно даже не брать с собой.

— Что? — не верю собственным ушам. — Ты предлагаешь бросить мне собственного ребёнка на Новый год?! — чувствую, как закипаю. — Да ты рехнулся, — отталкиваю Даниила от себя. — А если бы это был твой ребёнок? Ты бы так поступил?

Ума не приложу, зачем такое говорю, но слова сами изливаются из меня, как лава из вулкана.

— Если бы эта милая малютка была моей, — цедит сквозь зубы Метельский, — у тебя были бы большие проблемы.

— Правда? Да ну. Ты же даже не поинтересовался, куда я делась после того, как всё закончилось.

— Хочешь поговорить об этом? — хмыкает Даниил. — Хорошо, — кивает он и снова напирает. — Я не просто поинтересовался, я нанял сыщика, чтобы найти тебя. Кто-кто, а я никогда не бегал за юбками. Но ты так внезапно испарилась, я даже не знал, что думать.

— А нечего здесь думать, — раздуваю ноздри, — я слышала твой разговор с замом. Я знаю, что ты на самом деле думал обо мне. Так что я просто облегчила тебе жизнь.

Вместо ответа на мои обвинения Метельский громко смеётся. В его голосе прямо сквозит издёвкой.

— Да что ты там слышала? Мы говорили не о тебе. Ты поэтому сбежала? Услышала, что я не хочу жениться? Но ты же большая девочка, — Даниил нагло упирается руками в стену, отрезая мне путь. — Если я устроил представление с фиктивной женой, это же было очевидно.

— Ну, знаешь ли, — пытаюсь убрать его руки, но мои потуги тщетны. — Я всё понимала, но мог бы выражаться и помягче. Знал же, что я могу услышать. А после того, что между нами было…

— А что было?

Чуть не плачу, услышав этот вопрос. Как он может так? Неужто для него та ночь ничего не значила? Разве так можно?

Я никогда не поверю, что всё, что он тогда сказал и сделал, было лишь для того, чтобы затащить меня в постель.

Выходит, я ему была совершенно безразлична?

— Ничего не было, — стиснув зубы, говорю я. — И больше ничего не будет. Ищи другую дуру, которая сыграет твою жену в этот раз. У меня есть дела поважнее. Ты выдернул меня с вокзала, теперь мне придётся искать попутку, чтобы добраться до деревни.

Изо всех сил отталкиваю Метельского от себя, слёзы уже застилают глаза, еле сдерживаю их. Никогда бы не подумала, что наша встреча принесёт мне столько боли.

Я, конечно же, много раз фантазировала, как мы встретимся, как я всё ему расскажу.

Но теперь…

Теперь у меня нет ни малейшего желания сообщать Метельскому, что он стал отцом и даже не подозревает этого. Нет. Это моя тайна.

— Не будь такой категоричной, — с усмешкой говорит Даниил. — Подумай хорошенько. Ты же знаешь, я в долгу не останусь.

— Мне не нужны твои деньги, — фыркаю как кошка и отворачиваюсь, упираясь взглядом в стеллаж.

На глаза попадается снежный шар, который стоит на самом видном месте. Нет, это не может быть он. Присматриваюсь и понимаю, что брови в очередной раз за сегодня ползут на лоб.

Сомнений быть не может, совершенно несентиментальный Метельский внезапно сохранил мой подарок на тот Новый год, когда я притворялась его женой.

Подарить ему этот шар, где внутри стоит счастливая семья под хлопьями снега на фоне избушки, тогда казалось отличной идеей.

С одной стороны, такой презент показывал всем, что у нас есть свои милые штучки. С другой, я втайне желала, чтобы Метельский увидел во мне женщину, а не лишь фиктивную супругу.

И он увидел.

Ну, или это мне так показалось, раз уж он стал проявлять нежность и даже заботу.

Рядом с ухом раздаётся тихий смешок:

— Узнала. Я сохранил его.

— Решил подстраховаться, на случай, если снова придётся ломать комедию? — спрашиваю я, даже не повернувшись к Даниилу.

— Нет, потому что я так и не получил что хотел.

— Только не говори, что хотел продолжения наших отношений, — кривлю губы и впиваюсь взглядом в глаза Метельского.

На его губах появляется лёгкая улыбка, но ответа я не слышу, хотя нутром чувствую, что просто так от Даниила я не отделаюсь. Уж не знаю, правду он сказал или нет, что я его зацепила в прошлый раз. Но даже если его не интересовали отношения, он попросту не наигрался.

И, кажется, теперь намерен восполнить пробел.

Только вот как быть мне? Я действительно нуждаюсь в работе. И вакансия в его фирме — мой последний шанс остаться в городе и дать дочери то, чего она заслуживает.

Но и разыгрывать с Метельским счастливую семью — выше моих сил. Ведь Анютка и правда его дочь. Как я объясню ей всё это?

Нет, надо выкинуть всё из головы. Этому не бывать.

Метельский не тот человек, с которым можно построить отношения. Он слишком свободолюбив, избалован деньгами и властью, а главное, он точно не любит меня, а значит, не полюбит и нашу дочь.

Мы ему просто-напросто не нужны.

Нет смысла даже пытаться.

Даниил делает шаг ко мне и наклоняется к моему уху:

— Если хочешь, я расскажу тебе, чего я хотел. Да и всё ещё хочу…

Он крепко стискивает мои плечи и прижимает к себе:

— Ещё ни одна женщина не выносила мне мозг, как ты. Поэтому я не могу взять и так просто тебя отпустить. Если понимаешь, о чём я.

Глава 4

Меня всю колошматит от этих слов. Я, конечно же хочу верить, что хоть капельку, но Метельский испытывал ко мне влюблённость. Но за эти годы я нарастила толстую кожу и полное неверие мужикам.

Столько возвышенных слов, подарков и даже красивых поступков, но всё заканчивается ровно тогда, когда приходит время взять на себя ответственность и сделать главный шаг.

Нет, всё сводится к банальному выпендрёжу, они распускают свои павлиньи хвосты, а потом сваливают, поджав их.

От Метельского, конечно, я сбежала сама, но сделала я это исключительно поняв, что меня не ждёт сказка в его объятиях. Такие люди не меняются.

С чего бы Даниилу с его возможностями и характером менять всех своих баб и развлечения на мирную семейную жизнь со мной?

Даже смешно, но и обидно, конечно.

— А мне плевать, чего ты хочешь, Метельский, — мотаю головой и пытаюсь выкрутиться из его рук. — И знать я ничего не хочу. Если ты пригласил меня сюда лишь с целью предложить очередной фиктивный брак, я пас.

— Ещё ни одна женщина не отказывала мне, Василиса, — нагло ухмыляется он.

— Значит, я буду первой.

Наконец, вырываюсь и даже делаю несколько шагов от Метельского, успеваю дойти до двери, но он резко упирается ладонью в дверь, не позволив открыть её.

— Выпусти меня.

— Сначала объясни, почему ты так реагируешь? Мы ведь оба остались довольны тем, что было.

— Да ты просто дальше своего носа не видишь. Довольна? Чем? Тем, что ты разрисовал мне небо в алмазах, а, получив, что хотел, обсмеял и сказал, что это была лишь разовая акция?

Набираю полную грудь воздуха и вкладываю все силы в свой голос:

— Я не одна из твоих кукол, Метельский, так что отпусти меня. Ни тебе, ни уж тем более мне это не нужно. Меня ждёт дочь, — использую последний и самый веский аргумент в этом споре.

Даниил снова щурится, рассматривая меня.

В голове вспыхивает лишь одна мысль: он не дурак и вполне возможно уже догадывается, что я соврала про Анютку.

— Я не хочу тебя отпускать, — совершенно спокойно говорит он. — А у тебя есть ровно один час, чтобы решить, чего на самом деле хочешь ты.

— Я…

Метельский поднимает ладонь, фактически затыкая меня:

— Что-то подсказывает мне, что ты обманываешь саму себя. На первом этаже есть отличный ресторан. Увидимся

там.

— Я не…

— А я и не спрашиваю, — тоном не терпящем возражений, говорит Даниил. — В твоих же интересах явиться туда. Уверен, нам есть что обсудить. И да, твоей дочери лучше быть с тобой.

— Зачем это? — округляю глаза.

Сердце трепыхается в груди на последнем издыхании. И почему меня не покидает мысль, что я своим поведением выдала себя с потрохами?

— Затем, что в её присутствии ты точно не будешь так брыкаться.

— Вот ещё. Ты не будешь разговаривать с моей дочерью, — стискиваю зубы. — Я и на пушечный выстрел тебя к ней не подпущу.

Дёргаю дверь, а Метельский снова резко надавливает, закрывая её:

— Василиса, — в его голосе прямо-таки сквозит угроза, — спрошу ещё раз. И лучше тебе ответить правду. Анна — моя дочь?

Теряюсь на секунду, но тут же беру себя в руки:

— Не обольщайся, — бросаю ему прямо в лицо. — Выпусти меня.

— Если через час тебя не будет в ресторане, — произносит низким шёпотом Даниил, — я из-под земли тебя достану.

Легко считываю в его взгляде раздражение. Такое же, как на любом из собраний, когда что-то было не по его. Перечить Метельскому — самоубийство. Но он больше не мой начальник.

— Я и так могу дать тебе ответ. Я не буду твоей фиктивной женой. Ни сейчас, ни потом, никогда. Думаю, на этом всё. Больше нам нечего обсуждать.

На губах Даниила проскальзывает полуулыбка:

— Ты вроде говорила, что тебе нужна работа. У меня есть небольшая фирма, там будет должность для тебя.

— И в чём подвох? — прищуриваюсь.

— Через час в ресторане, Василиса, — Метельский отпускает дверь, и та легко распахивается.

Вот это да. Я свободна. Но в душе свербит. Не верю я, что у Даниила нет запасного плана или какой-то выгоды во всём этом.

А что, если он, увидев моё резюме, понял, что Анютка — его дочь, и именно по этой причине позвал меня на собеседование?

Хотя нет. С чего бы?

В голове перемешиваются все мысли. При должном желании он мог бы высчитать дату зачатия…

— Я подумаю, — куда спокойнее отвечаю я.

В ответ слышу лишь усмешку.

Становится немного обидно, ведь Метельский уже понял, что я нуждаюсь в работе больше, чем он в фиктивной жене.

А, значит, у него предостаточно рычагов давления.

— Я буду ждать, — кивает Даниил, а я пулей выбегаю из его кабинета.

Стискиваю зубы. Теперь-то я понимаю, что он умело манипулировал мной ещё пять лет назад. Когда я «зелёная» пришла в его фирму практиканткой из универа. За год я растаяла от его обаяния, сладких речей и потрясающей фигуры.

Да и какая бы на моём месте ни растаяла?

Сам гендиректор крупной фирмы обратил на меня внимание. Регулярно делал комплименты, на все праздники премии, да ещё и личные подарочки сверху.

А потом это предложение сыграть его жену.

Что могло пойти не так? Мы покатались по его партнёрам, заехали к семье. Я мило всем улыбалась и кротко сидела в сторонке, наблюдая за всем великолепием его жизни.

Дорогие яхты, загородный особняк, тачки на любой вкус и самая высокомерная семейка, какую я когда-либо встречала. Но я справилась. А за пару дней до окончания контракта всё случилось.

Как?

Да легко, долгая прогулка по зимнему лесу, мы замёрзли и оказались в хижине. Даниил сам разжёг камин, а ещё через пару часов я сдалась в его власть.

Оборачиваюсь и бросаю взгляд на Метельского. Он стоит в проёме и не отрывает от меня глаз. Прожигает насквозь, будто ищет что-то, что давно потерял.

— Дочур, — подхожу к Ане, — нам пора.

Начинаю одевать дочь, стараюсь не смотреть на Даниила. Мне кажется, что если я хоть на секунду задержусь, то он догадается. И что тогда будет?

Кто знает, вдруг он решит забрать мою малышку?

— Через час, Василиса, — напоминает Даниил, — и не опаздывай.

Ничего не отвечаю. Да и Метельский ответа не ждёт. Оборачивается к Виталию, который меня встречал и всё это время сидел рядом с Анютой:

— Ты сделал, что я просил?

— Разумеется, Даниил Александрович, — тот быстро подходит к нему и протягивает маленький, белый крафтовый пакет.

На губах Метельского расцветает зловещая ухмылка, а у меня сердце уходит в пятки. А что, если это биоматериал моей Анютки для анализа ДНК на отцовство?

Глава 5

Хочу спросить, что это, но понимаю, как глупо будет выглядеть мой вопрос. Да и с чего бы Даниилу отвечать мне?

— Солнышко, пойдём, — надеваю на дочь пуховик и беру за руку.

Ещё раз оборачиваюсь на Метельского и тороплюсь покинуть его офис.

— Анют, — начинаю я, когда мы оказываемся в лифте, — дядя тебе что-нибудь говорил?

— Угу, — кивает дочь. — Спосиу скока мне лет.

— Угу, — вторю дочери я. — И что ты сказала?

— Фто я уве о какая, — она поднимает ручки вверх и потом раскидывает их в стороны, — больфая.

— А ещё что?

— Соком угосяу, — довольно улыбается Анюта.

А моё сердце начинает биться ещё быстрее. Вот стаканчик из-под сока очень даже мог бы поместиться в том пакетике.

Прогоняю эти мысли из головы. Что за бред? Не мог Метельский догадаться. Мало ли сколько мужиков у меня могло быть за то время, что мы не виделись.

Хотя… всё-таки Даниил не дурак. Он точно знает, что я бы не стала с кем попало спать. Ему понадобилось проявить много терпения, прежде чем очаровать меня настолько, чтобы я согласилась быть с ним. По факту он убил на меня це-

лый год.

Искренне надеюсь, он не догадывается, что Анютка от него.

— Мам, — дочь теребит меня за рукав, и я понимаю, что мы уже приехали на первый этаж.

— Да, солнышко, идём, — беру малышку за руку и веду на улицу.

— Мам, — снова дёргает меня Аня.

— Что? — притормаживаю.

— А где наш симадан?

— Чемодан? — приподнимаю брови.

Вот растеряша! Я оставила сумку в офисе Метельского.

Или не оставила?

Прикрываю глаза и пытаюсь вспомнить все мелочи, когда уходила. Но в упор не помню, чтобы моя сумка стояла там, где я её оставила. А ведь там всё: деньги, телефон, наши с дочерью вещи.

Задираю голову к потолку и понимаю, что это точно было подстроено:

— Анечка, а дядя убирал наш чемодан?

— Ага, — кивает малышка. — Сказау, что он тяжёуый. И нам его потом пйивезут. Вот, — улыбается Аня, совершенно не понимая, что так её папа обеспечил себе нашу встречу.

Вот чёрт. И как мне быть? Что я должна делать целый час? Я же даже уехать никуда не могу!

Оглядываюсь по сторонам и вижу диванчик для посети-

телей. Садимся там, и я прикидываю: может, сходить и потребовать свои вещи обратно?

Аж вслух смеюсь. Кто мне их отдаст.

Кажется, Метельский втемяшил себе в голову, что снова сыграть со мной в фиктивные отношения — это отличная идея. Или же дело в том, что он просто не наигрался?

Скорее второе.

Помнится, он говорил мне, что отпускает женщину лишь тогда, когда сам решает. А тут я решила за него. Наверное, он был крайне недоволен моим поступком.

Но у меня была лазейка в договоре. По факту он нарушил его, переспав со мной. А значит, я могла забрать деньги и больше не появляться на работе.

Что я и сделала.

— А знаешь, что, Анют, — усмехаюсь.

— Неть! — восклицает дочь.

— А пойдём-ка в ресторан. Есть у меня одна идея.

— Там бесенование будет? — с интересом спрашивает малышка.

— Что-то вроде.

— Идём! — довольная говорит Анечка.

Понять, где именно Метельский назначил встречу, нетрудно. На первом этаже есть только один роскошный ресторан. Всё так и кричит, что я должна почувствовать себя неуютно. Ведь по нам с дочерью невооружённым глазом видно, что мы из другого мира.

Нет, я, конечно, неплохо зарабатывала, но в последние месяцы мы скорее выживали, чем жили.

Входим, а нас сразу же встречает девица в мини-юбке. Осматриваю её — точно во вкусе Даниила. Чем-то даже на меня похожа.

— Я так понимаю, этот ресторан принадлежит господину Метельскому? — решаю уточнить.

— Всё верно, — с широкой улыбкой сообщает та.

Морщусь, ведь прямо на лбу этой девчонки большими буквами написано, что она неровно дышит к Даниилу.

— У нас назначена здесь встреча, — бросаю взгляд на часы, — через сорок минут.

— Вероника Константиновна?

— Это я.

— Даниил Александрович уже ждёт вас.

— Даже так, тогда ведите.

Анюта заглядывает мне в глаза, а я присаживаюсь на корточки и тихо говорю:

— Послушай меня внимательно. Это очень важно. В разговор взрослых не встревай. Старайся вести себя тихо. Мама поговорит с дядей и потом всё-всё тебе расскажет. Договорились?

— А моожное будет? — хитро прищурившись спрашивает малышка.

— Будет, — киваю. — Дядя купит тебе любое, какое попросишь. Но очень вежливо. Как я тебя учила. Хорошо?

На том и договариваемся. Думаю, ничего страшного не случится, если Метельский угостит дочь мороженым.

В конце концов должен же он хоть какой-то вклад в её жизнь сделать. Ну, кроме зачатия этой самой жизни.

По дороге в вип-зал снимаем верхнюю одежду.

Вижу, что на нас иногда поворачиваются посетители. А девушка, которая нас встретила, смотрит даже свысока.

Заходим в круглое помещение, в центре которого стоит столик на троих. На окнах висят гирлянды, переливаясь разными цветами. А возле ещё одной двери в комнате стоит большая и, судя по запаху, настоящая ель.

Прямо настоящий праздник.

— А! Ёочка! — не сдерживает эмоций Анютка. — Мамочка, мона?

— Беги, конечно, — киваю. — Я позову тебя.

Малышка срывается с места и подбегает к ели. Но ручками не трогает, только рассматривает шарики, которые украшают ветки.

Метельский с любопытством наблюдает за Аней. Я бы сказала, взгляда не отрывает. Даже не смотрит на девчонку, которая нас привела. А вот она явно жаждет его внимания.

Даже усмехаюсь. Я себя так не вела, даже когда по уши влюбилась в начальника.

Подхожу к его столу, а Даниил встаёт и отодвигает мне стул, вызвав недовольство сотрудницы.

— Благодарю, — сажусь на стул и сверлю взглядом веро-

ятную соперницу. — Спишь с ней? — спрашиваю напрямую.

Метельский усмехается:

— Нет, конечно, — он поворачивается к ней и добавляет: — оставь нас. И пусть нам принесут всё, что я заказал.

Громко стуча каблуками, девушка покидает нас.

— Я рад, что ты пришла.

— А у меня был выбор? Где мои вещи? — смотрю в глаза Даниила.

— У меня дома, разумеется, — спокойно сообщает он. — Я так понимаю, ты готова к разговору.

— Я-то готова, — переплетаю пальцы и ставлю локти на стол. — А готов ли ты?

Глава 6

Метельский смеривает меня взглядом. Боюсь представить, о чём он думает. Но я держусь смело и гордо.

Если спасую сейчас, то потом будет гораздо хуже.

— Что ты имеешь в виду? — спокойно, как удав, пожирающий кролика, спрашивает Даниил, медленно приближаясь ко мне.

— Я хочу знать, как ты нашёл меня? — откидываюсь на спинку стула.

— С чего ты взяла, что я искал? — он берёт бутылку вина и подносит к бокалу, что стоит около моей тарелки.

— Ты сам сказал, — накрываю бокал ладонью. — Я не пью.

— Совсем? — удивляется Метельский.

— Плохой опыт, — отвечаю я, вкладывая в интонацию явный намёк на нашу с ним ночь.

Думаю, он прекрасно понимает, о чём я. Даниил еле уловимо улыбается, но быстро вновь становится серьёзным:

— Надо исправить этот недочёт.

— Это тебе не помарка в тетрадке, — слегка кривлю губы.

— Хочешь сказать, что ты так сильно влюбилась в меня, — чувствую горячую ладонь на своей коленке, — что…

— Не смей меня трогать, — подрываюсь с места и скидываю его руку с себя.

Метельский так же быстро встаёт за мной и нависает как глыба льда.

В его тёмных синих глазах вижу явное раздражение:

— Прижми свою прекрасную попку на место, — шепчет он, упираясь своей грудью в мою.

— Кто ты такой, чтобы указывать мне? Я здесь лишь потому, что ты спрятал мою сумку, а я торопилась и просто не заметила этого.

— Василиса, — уголок губ Метельского на долю секунды приподнимается, но быстро возвращается на место. — Ты же умная женщина. У тебя впечатляющее резюме. И всё это с малышкой на руках. Так может, ты уже забудешь старые обиды и выслушаешь моё предложение?

— Неужели тебе так сильно нужна фиктивная жена? — никогда в это не поверю, я слишком хорошо знаю Метельского, чтобы поверить в эту чушь.

В прошлый раз для него это всё было развлечением и частью плана, чтобы затащить меня в постель.

Он сам сказал. Только вот он просчитался. А теперь я уже не та наивная дурочка, которая решила, будто Даниил на самом деле влюбился в меня.

— Сначала давай просто поедим, — говорит он, а в комнату заходят сразу несколько официанток и приносят нам заказ.

Я просто вынуждена сесть, чтобы не привлекать внимание, да и не выглядеть как склочная баба, которая устраива-

ет шефу истерику.

— Где здесь уборная? Нам с Анютой надо руки помять.

Метельский улыбается, что кот стащивший рыбку, и указывает как раз на вторую дверь около ёлки.

Спокойно ухожу туда и забираю с собой дочь. Ещё раз напоминаю ей правила поведения. Надеюсь, она не скажет ничего такого, что могло бы натолкнуть Даниила на нежелательные мысли.

Когда возвращаемся, то на столе уже стоят тарелки, а официантов и след простыл. Хорошо. Значит, Метельский заботится о том, чтобы лишних ушей во время нашего разговора не было.

Садимся за стол, стелю Ане салфетку на коленки и выдаю вилку.

— Может, попросить детское кресло? — спрашивает Даниил, наблюдая за нами, приложив палец к губам.

Странно, но это звучит как искренняя забота.

— Если можно, а то она невысокая, обычно я её к себе на руки сажу.

— Нет необходимости оправдываться, — говорит он и нажимает на кнопку вызова официанта.

Просит принести стул и детское меню.

— Не стоит, — мотаю головой.

Но на это Метельский уже не отвечает. Вместо этого он полностью поворачивается ко мне и нагло разваливается на своём стуле:

— И где же ты пряталась все эти годы?

— Какое это имеет значение? — удивляюсь я.

— Ну как это. Я нанял следака, но он не смог найти тебя. Мне интересно, где ты была. Уехала из страны?

Усмехаюсь и качаю головой:

— У тебя богатая фантазия. Ты же читал моё резюме. Все фирмы местные.

— Да, — соглашается Метельский, — но ты работала в основном онлайн. Так что не считается. Так и…

— Зачем тебе это?

— Чтобы знать, где тебя искать, — будто в шутку говорит он, но шуткой это не выглядит, — если ты решишь провернуть свой фокус снова.

— Так, может, проще не искать меня?

— Ты, кажется, не до конца понимаешь…

Но его прерывает официант, который приносит стул Анюте. Пересаживаю дочь и на этот раз ставлю тарелку уже ей на маленький столик:

— Съешь картошечку, можно будет мороженое выбрать. Хорошо?

— Хоошо, — кивает дочь и принимается есть.

— Ты хорошо воспитала малютку. Такая маленькая, а ведёт себя как взрослая, — Метельский снова внимательно наблюдает за Аней.

— Спасибо, — решаю просто принять комплимент.

— Что-то нехорошо получается, — вдруг говорит Метель-

ский и резко двигает свой стул к Анютке. — Мы с тобой не познакомились. Меня Даниил зовут, — он протягивает ей руку.

Дочь быстро смотрит на меня, явно спрашивая разрешения ответить. Киваю, думаю, в этом нет ничего плохого.

— А меня Анечка.

— Вот как, — улыбается Метельский. — Красивое имя.

— А у тебя стъанное, — пожимает плечами малышка и накалывает картошку на вилку.

Не сдерживаю смешка, но поймав прищур Даниила, беру себя в руки.

— Может быть, — говорит Метельский. — Ну вот такое имя мне дал папа. А тебя кто так назвал?

— Мама, конечно, — хихикает дочь и напрочь забывает про еду.

Да уж, Даниил умеет завоёвывать женское внимание, даже если женщине только три годика с копейками.

— Почему, конечно?

— Сказу по секъету, — Анютка переходит на шёпот и наклоняется ближе к Метельскому, а я напрягаюсь. — Всем девочкам имена мамы дают.

— Вот как, — удивляется он. — А как же папа?

— Ну-у-у, папа, он, — явно теряется Анютка, ещё бы, что я только ей не говорила, когда она стала спрашивать про отца. — Он не всегда может быть с нами.

Кажется, ответ Метельского заставляет загрузиться.

— И почему же твой папа не может быть с вами? — вкрадчиво спрашивает Даниил.

Не помня себя подрываюсь с места, что аж ножки стула скрипят по полу. Но Метельский бросает на меня короткий и серьёзный взгляд, что я теряюсь.

А вот Анютка начинает смеяться, вызвав у нас обоих удивление:

— Гупенький, — говорит она, — только ц-ц, — она прикладывает пальчик к своим губкам, — потому что мой папа самый настоясий Дед Мооз.

Усмехаюсь ответу и сажусь на свой стул. Пусть Метельский ломает голову, что это значит. Уверена, это собьёт его с толку.

— Вот как, — кивает Даниил. — И как же ты узнала, что он твой папа?

— Мама скауа, что он подаил меня ей на Новый год, — улыбается дочь, а у меня лицо сползает.

Как-то я не подумала, что дочь скажет именно это.

— Правда? Как интересно, — почти рычит Метельский, явно сдерживая свои эмоции. — А день рождения у тебя, случайно, не в сентябре?

Так и замираю, ведь если Анютка ответит, то отвертеться уже не получится. Надо срочно что-то придумать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.